

Ярко-жёлтые языки пламени лотоса неожиданно окрасились в злобещий кроваво-красный цвет. Каждый цветок пылал ужасающим жаром.

Когда эти языки пламени устремились к Ло Чжэну, лицо его исказилось. Мощь Истинного Огня лотоса возросла в несколько раз, и юноша не был уверен, что его тело выдержит такую атаку.

Он не ошибся. Кроваво-красные лепестки лотоса несли в себе гораздо больше разрушительной силы, чем их жёлтые предшественники.

Как только пламя коснулось кожи Ло Чжэна, его пронзила обжигающая боль. Сквозь страдания он с удивлением осознал, что его тело темнеет, приобретая багряный оттенок, совсем как тогда, в подземелье.

Обычно под воздействием высоких температур плоть человека теряет влагу, высыхает и превращается в обугленные останки.

Но тело Ло Чжэна вело себя совершенно иначе. Оно словно было выковано из закаленной стали и постепенно нагревалось, становясь красным.

Крошечные золотые пластинки, вживлённые в его кожу, начали всплывать на поверхность, покрывая всё тело сияющей бронёй.

На пластинах мерцали странные символы, напоминавшие головастиков. Они вращались всё быстрее, образуя на теле Ло Чжэна сеть миниатюрных вихрей.

Эти вихри обладали невероятной силой притяжения. Весь Истинный Огонь лотоса в печи устремился к ним, втягиваясь в их воронки.

Тело Ло Чжэна жадно поглощало обжигающее пламя!

Огненные лепестки лотоса впивались в него, покрывая руки, грудь, ноги, шею...

Боль была невыносимой. Она пронзала не только плоть, но и кости, прожигая Ло Чжэна насквозь.

Стиснув зубы, юноша мужественно терпел.

Эта физическая боль была ничто по сравнению с тем, что он пережил, когда чёрное пламя закаляло его душу.

Постепенно, под воздействием Истинного Огня яд «Десяти Благовоний», отравлявший тело Ло Чжэна, начал растворяться и исчезать!

В тот же миг в его сознании зашевелилась огромная печь. До этого момента она мирно парила в его мыслях, но сейчас чёрное пламя внутри неё словно взбесилось. Оно вырвалось наружу, пронзило сознание Ло Чжэна и вырвалось через его межбровье!

Чёрное пламя, словно живое существо, парило перед Ло Чжэном.

Издав странный, пронзительный крик, оно набросилось на «Меч Кармического Пламени».

До этого момента Истинный Огонь Се Лана лишь раскалил Меч докрасна, но стоило чёрному пламени коснуться его, как клинок, считавшийся ценнейшим артефактом высшего класса,

расплавился, превратившись в несколько капель расплавленного металла.

Ло Чжэн, потрясённый мощью чёрного пламени, смотрел на происходящее широко раскрытыми глазами. Что это за огонь? Откуда у него такая сила?

Подхватив расплавленный металл, чёрное пламя нырнуло обратно в межбровье Ло Чжэна, унося с собой остатки «Меча Кармического Пламени». На мгновение юношу охватил ужас. Да, его тело было подобно оружию, но ведь нельзя же лить расплавленный металл прямо в голову?!

Однако Ло Чжэн не почувствовал никакого дискомфорта. В его сознании чёрное пламя бережно доставило капли расплавленного металла к пасти рельефного изображения лазурного дракона.

На огромном котле красовались изображения девяти драконов. Глаза лазурного дракона были открыты, и сейчас, когда к его пасти поднесли расплавленный металл, он издал низкий рык, поднял голову и проглотил его.

Тело дракона покрывали десятки тысяч тусклых чешуек, но стоило ему проглотить металл, как произошло нечто невероятное.

На хвосте дракона одна из чешуек вспыхнула ярким изумрудным светом, засверкав, словно драгоценный камень.

Капли расплавленного Меча Кармы пробудили одну из чешуек на теле лазурного дракона!

Ло Чжэн был поражён.

В тот же миг он почувствовал, как от чешуйки по его телу разливается неведомая сила, мощная, словно горный поток.

Его мощь росла на глазах!

Неужели, поглощая оружие с помощью чёрного пламени, он сможет пробудить все чешуйки на теле драконов?

Так вот оно что! На лице Ло Чжэна расцвела радостная улыбка. Пребывая в огненном горниле, он начал понимать назначение загадочной печи в своём сознании.

Всего лишь одна чешуйка увеличила его силу в несколько раз! А что, если пробудить все чешуйки на теле лазурного дракона? А ведь на котле были изображены ещё белый, фиолетовый, чёрный, синий драконы...

Если пробудить все чешуйки на всех девяти драконах, какой он будет обладать силой?

Ло Чжэн облизнул пересохшие губы. Он не мог даже представить себе мощь, которой мог бы обладать.

Однако пробуждение чешуек, похоже, было непростой задачей.

Се Лан говорил, что «Меч Кармического Пламени» был ценнейшим артефактом высшего класса!

И вся его мощь пробудила лишь одну чешуйку! Сколько же понадобится сокровищ, чтобы

зажечь все чешуйки на теле дракона? Возможно, даже все сокровища Восточного Предела не хватит, чтобы зажечь все чешуйки на теле одного лазурного дракона, не говоря уже об остальных восьми.

Нужно всё тщательно обдумать. Спешка ни к чему!

Успокоив свой разум, Ло Чжэн сел, скрестив ноги, посреди бушующего пламени. Золотые вихри на его теле жадно поглощали Истинный Огонь, закаляя его плоть.

Се Лан, наблюдавший за происходящим снаружи, был озадачен. Он не чувствовал ауру своего «Меча Кармического Пламени». Неужели он слился воедино с этим мальчишкой? Но ведь мастер кузнец не чувствовал и признаков жизни Ло Чжэна.

Более того, Истинный Огонь, который он направлял в печь, исчезал без следа. Что же там происходит?

Возможно... возможно, его духовное оружие готово! Это было единственным логичным объяснением!

Все мастера кузнечного дела знали, что перед самым завершением процессаковки, когда оружие вот-вот будет готово, оно начинает жадно поглощать Истинный Огонь создателя. Этот процесс назывался «закалкой».

В зависимости от класса оружия, количество Истинного Огня, необходимого для закалки, варьировалось. Чем выше класс оружия, тем больше энергии ему требовалось.

Когда Се Лан ковал «Меч Кармического Пламени», на его закалку ушёл целый час непрерывной передачи Истинного Огня.

Но сейчас прошло уже гораздо больше времени...

Чем выше класс оружия, тем больше Истинного Огня оно поглощает и тем дольше длится закалка. А это значит, что в печи находится нечто невероятное! Возможно, настоящее духовное оружие!

Сердце Се Лана бешено заколотилось от волнения.

Действительно, только духовное оружие было способно поглощать столько Истинного Огня.

Не теряя ни секунды, Се Лан сконцентрировался и направил в печь всю свою энергию.

Истинный Огонь, исходящий от Се Лана, был невероятно мощным, но печь словно превратилась в бездонную пропасть, жадно поглощая всю энергию до капли.

Прошло три часа. Се Лан был весь мокрый от пота, дыхание его стало тяжёлым и прерывистым.

Он был всего лишь мастером «на пороге Обретения Скрытой Силы», но как мастер кузнечного дела он обладал куда большим контролем над Истинным Огнём, чем любой другой воин на его уровне. Однако он ещё не достиг уровня «Обретения Скрытой Силы», и столь длительная отдача энергии была для него невероятно изнурительной.

Но Се Лан не мог остановиться. Как мастер кузнечного дела, он знал, насколько важна закалка. Если этот этап пройдёт неправильно, оружие будет безнадежно испорчено!

У Се Лана не было выбора. Он стиснул зубы и продолжал передавать свой Истинный Огонь.

Десять часов спустя...

Истощив последние резервы, Се Лан рухнул на землю. Он тяжело дышал, не в силах пошевелиться.

Немного отдохнув, мастер кузнечного дела с трудом поднялся на ноги. Он достал из кармана несколько чёрных пилюль и проглотил их, восстанавливая силы. Затем он медленно направился к печи.

Открывая её, Се Лан испытывал целую гамму противоречивых чувств. Он не был уверен, удалось ли ему создать духовное оружие.

С замиранием сердца он протянул руку к двери печи. В этот момент из печи вылетел золотой кулак, окутанный ослепительным светом, и с невероятной силой врезался ему прямо в лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/51459/4299828>